Дата поступления рукописи в редакцию: 09.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-254-265

БЕРЁЗА Злата Михайловна,
Выпускница Аспирантской школы по праву Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», частнопрактикующий юрист, Москва, Россия,
e-mail: zlata_br96@mail.ru

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. *В статье рассмотрена проблема концептуализации понятия домашнего насилия в российском праве. Актуальность темы обусловлена пробелами в правовом регулировании противодействия домашнему насилию в России, в том числе отсутствием понимания нормативных границ данного явления. Цель работы – предложить определение термина с учетом не только отечественного, но и международного, а также зарубежного опыта. Исследование проведено с использованием общенаучных, формально-юридического и сравнительно-правового методов. В результате проведенного анализа предлагается авторское определение понятия «домашнее насилие», исходя из представлений о его характере и субъектном составе затрагиваемых им лиц.*

Ключевые слова: *понятие домашнего насилия, семейное насилие, бытовое насилие, гендерное насилие, семейно-бытовое дебоширство.*

BERIOZA Zlata M.,
Graduate of the Doctoral School of Law of the National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

CONCEPTUALIZING DOMESTIC VIOLENCE IN THE LIGHT OF INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. *The article examines the problem of legal conceptualization of the term "domestic violence" in the Russian legal framework. The relevance of this topic is caused by the existing gaps in the legal regulation of combating domestic violence in Russia, including a lack of understanding of its normative boundaries. The goal of this study is to propose a legal definition of the notion "domestic violence" grounded in not only national, but also international and foreign experience. The research was conducted with the use of general scientific, formal legal and comparative legal methods. As a result of the analysis the author proposes a definition of "domestic violence", based on the perceptions about its nature and the scope of persons it affects.*

Key words: *definition of domestic violence, domestic violence, family violence, spousal violence, intimate-partner violence, abuse.*

Введение

Насилие в отношении близких лиц, совершенное в семье, в партнерских отношениях, является распространенным социальным явлением, имеющим «эпидемический» охват. По данным Всемирной организации здравоохранения (за период до 2023 года), более 25% женщин в возрасте от 15 до 49 лет сталкивались с насилием такого рода [1, с. 28]. Высокий уровень семейной преступности характерен для России: в 2021 г. показатель зарегистрированных преступлений в семейно-бытовой сфере составил 46 592, в 2022 г. – 42 165, в 2024 г. – 33 307 [2, с. 475].

Домашнее насилие как социальный феномен имеет разные проявления: от более распространенных видов физического, сексуального, психологического, экономического, технологически опосредованного насилия, совершенного в том числе в онлайн-пространстве, до специфических, характерных преимущественно для обществ определенной культурной традиции, форм, таких как «убийства чести», калечащие операции на женских половых органах, ранние браки и др. [3]

Многообразие форм этого социального явления свидетельствует об опасности размытия представлений о нем как о правовой проблеме, требующей реакции государства. В данной связи полагаем, что одним из важнейших шагов в построении правового механизма эффективного противодействия указанному феномену является четкая концептуализация понятия «домашнее насилие» (или смежных с ним) в национальном законодательстве. Нормативное закрепление тер-

мина позволит не только признать серьезность проблемы и озабоченность ее решением со стороны государства, но и более четко разграничивать юридически запрещенные деяния, охватываемые этим явлением, от тех из них, которые не должны влечь за собой нежелательных правовых последствий. Кроме того, такая мера оказывает благотворное влияние на качество профилактической работы и служит основой для повышения правовой грамотности населения, обеспечения доступности средств правовой защиты для пострадавших.

Вместе с тем анализ российского законодательства показал, что понятие домашнего насилия (и аналогичных ему) на федеральном уровне не закреплено, а редкие (меньше 10 из 89 субъектов) попытки субъектов Российской Федерации предложить толкование термина в региональных законах не кажутся удачными.

В рамках данной статьи предлагаем рассмотреть ситуацию в российском праве с точки зрения попыток нормативно очертить границы правонарушающего поведения, попадающего в категорию домашнего насилия, международные стандарты и зарубежные подходы к законодательному определению данного термина и предложить вариант возможного нормативного закрепления понятия «домашнего насилия», который мог быть применим на российской почве.

1.Понятие домашнего насилия в российском законодательстве

Как отмечалось выше, попытки определить понятие «домашнее насилие» в законодательстве Российской Федерации предпринимались только на уровне регионального законодательства. На федеральном уровне криминализованы лишь отдельные проявления домашнего насилия, но они носят фрагментарный характер, оставляя многие формы, например, навязчивое преследование (сталкинг), экономическое насилие или контролирующее поведение, за рамками уголовно-правовой защиты, и не достаточны для решения задачи нормативного определения данного термина.

Что же касается законодательства субъектов, в некоторых из них в законах об административных правонарушениях закреплено понятие «семейно-бытовое дебоширство». Данный термин интерпретируется по-разному в зависимости от субъекта, но, как правило, охватывает такие деяния как «рукоприкладство, ругательства» [4], «скандал, который сопровождается нецензурной бранью, шумом, и (или) повреждением имущества» [5]; «скандал, устраивание беспорядка, которые сопровождаются шумом» [6]; совершение «действий, выражающих явное неуважение к окружающим, <…> сопровождающихся нарушением спокойствия граждан, унижением человеческого достоинства и (или) нецензурной бранью» [7]. Ряд процитированных составов семейно-бытового дебоширства содержат указание на нежелательные последствия в виде «нарушени[я] покоя», «спокойствия» лиц [5, 6, 7]. В некоторых из них делается акцент на субъектном составе пострадавших, к коим относятся члены семьи и (или) проживающие совместно лица [4, 5, 6]. В иных же, напротив, определяющим становится место совершения деяния («совершение в жилом помещении (домовладении) действий»), а к потенциальным жертвам отнесены любые «окружающие», в том числе члены семьи [7].

Отдельные субъекты Российской Федерации идут по пути закрепления более широкого (в том числе семантически) понятия «бытовое дебоширство», которое включает в себя деяния, создающие «конфликтую ситуацию, сопровождающуюся «шумом», «нецензурной бранью» [8, 9], совершенные в рамках более широкого пространства проживания, – «в жилом помещении (домовладении, многоквартирном доме)» [8] или «на защищаемых территориях и в защищаемых помещениях» [9].

Как видится, процитированные положения страдают рядом недостатков.

Во-первых, отсутствует унифицированный подход к выбору нормативно определенных границ наказуемого поведения в сфере семейных и бытовых отношений как с точки зрения названия («семейно-бытовое дебоширство» или «бытовое дебоширство»), конструкции составов (могут включать в себя как физическое насилие, так и только вербальное насилие, повреждение имущества), места совершения (жилое помещение (домовладение) или «многоквартирный дом»), так и круга пострадавших лиц (члены семьи и (или) любые совместно проживающие (пребывающие) лица или любые «окружающие»).

Во-вторых, проблематичной видится и юридическая техника, используемая при конструировании составов таких правонарушений, которая отличается использованием обывательской терминологии («скандал», «рукоприкладство», «ругательства», «дебоширство»), а это, в свою очередь, затрудняет их правовую квалификацию.

В-третьих, обращает на себя внимание незначительность санкции, которая предусмотрена за совершение таких деяний, которая может быть в форме небольшого штрафа (в среднем, до 10 000 рублей) или и вовсе – предупреждения. Такой подход не обеспечивает необходимого сдерживающего от повторного правонарушения эффекта административного наказания.

2. Понятие домашнего насилия в свете международных обязательств государств в сфере защиты прав человека

Говоря о подходах к концептуализации термина «домашнее насилие» в международном праве, следует отметить, что ввиду специфики исторического контекста выработки правозащитного стандарта в данной области домашнее насилие обычно позиционируется как одна из форм дискриминации по признаку пола и проблема, от которой в непропорционально большей степени страдают именно женщины [10]. Поэтому с целью наиболее полного анализа потребуется поместить в фокус исследования и те правовые механизмы, которые относятся не к защите от домашнего насилия per se, но к защите прав женщин в целом.

Исторически домашнее насилие стало рассматриваться в контексте международных обязательств государств в ходе кампании по популяризации знаний о правах женщин и необходимости их особой защиты [11, с. 14].

Первые попытки дать правовое определение феномену домашнего насилия предприняты Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – КЛДЖ) в Общих рекомендациях № 12 и № 19, утвердивших защиту от домашнего насилия как составной части обязательств государств по запрещению дискриминации. Общая рекомендация № 19 определяет понятие «гендерного насилия» («gender-based violence»), формой которого признается семейное насилие («family violence»), как насилие, направленное в отношении женщины в силу ее гендерной принадлежности, а также непропорционально сильно затрагивающее женщин. Оно включает в себя акты физического, психологического и (или) сексуального вреда или страданий, угрозы причинения такого вреда, принуждение или иное произвольное лишение свободы [12]. Схожее определение данного термина дается и в более позднем универсальном документе – Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой резолюцией 48/104 ГА ООН от 20 декабря 1993 г. [13].

Говоря о региональных правозащитных механизмах нельзя не упомянуть Межамериканскую конвенцию о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (далее – Конвенция Белен-ду-Пара), имеющую статус международного договора и содержащую указания на конкретные обязательства государств-участников в вопросах противостояния домашнему насилию. Конвенция Белен-ду-Пара понимает «домашнее насилие» как акты физического, сексуального и психологического насилия, совершенные в семье или в домашней обстановке, а также в рамках иных межличностных взаимоотношений, вне зависимости от того, проживали ли обидчик и жертва совместно или нет [14]. Таким образом, в ней впервые на международном уровне была подчеркнута допустимость вариативности межличностных связей между сторонами конфликта и необязательность их совместного проживания для квалификации насилия в качестве «домашнего».

Вместе с тем наиболее всеобъемлющее понятие домашнего насилия было закреплено в рамках европейского регионального механизма защиты женщин от насилия, который разрабатывался на платформе Совета Европы (далее – СЕ). Квинтэссенцией этой работы стало принятие в 2011 г. Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (далее – Стамбульская конвенция), к которой присоединились почти все государства-члены данной международной организации.

Накопленный к 2011 г. объем знаний о феномене домашнего насилия и методах борьбы с ним объясняет более глубокую проработку используемых в Стамбульской конвенции определений. Так, понятие «насилия в отношении женщин» именно в Стамбульской конвенции впервые на международном уровне открыто включило экономическую составляющую [15; 16, с. 31]. Стамбульская конвенция закрепила и схожее данному Конвенцией Белен-ду-Пара определение домашнего насилия, под которым понимаются акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва. Пункты 41 и 42 Пояснительного доклада конкретизируют субъектный состав, упоминая также межпоколенное насилие, то есть насилие между родителями и детьми [17]. К неоспоримым достоинствам данного определения следует отнести тот факт, что оно фокусируется на широком круге конфликтов и потенциальных обидчиков, включая не только совершенное в кругу семьи, но и на бытовой почве, насилие, в том числе между бывшими супругами, интимными партнерами, не обладающими формальным статусом супруга, а также насилие в отношении детей или со стороны детей в отношении родителей, в том числе пожилых.

Помимо Стамбульской конвенции значительный вклад в развитие понятия домашнего насилия в европейском пространстве внес и Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), контролирующий исполнение Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Практика ЕСПЧ не дает определения данного явления, но в постановлении от 9 июня 2009 г. по делу «Опуз против Турции» отмечается, что домашнее насилие принимает разные формы, в том числе физического и психологического насилия или

оскорблений (вербального насилия), затрагивая при этом как женщин, так и мужчин, а также детей, которые тоже могут быть прямыми/косвенными жертвами насилия [18].

Одним из важнейших аспектов проблемы домашнего насилия, который нашел отражение в практике ЕСПЧ и не был упомянут нами ранее, является фокус на насилие в онлайн-пространстве. ЕСПЧ неоднократно отмечал, что кибербуллинг является одной из форм насилия, которая проявляется в таких нарушениях неприкосновенности частной жизни в сети Интернет, как взлом компьютера жертвы и завладение, распространение и иные манипуляции со сведениями о жертве, ее изображениями, включая информацию и изображения интимного характера. ЕСПЧ заключил, что онлайн-насилие, совершенное близкими людьми, партнерами пострадавшего (в том числе бывшими), также должно рассматриваться как совершенное на семейно-бытовой почве и получать надлежащую реакцию со стороны государства [19, § 74].

Со ссылкой на доклад Специального докладчика ООН по вопросам насилия в отношении женщин и девочек за 2018 г. ЕСПЧ также обращал внимание на то, что «онлайн-насилие» (online violence) или «кибер-насилие» (cyber violence) может осуществляться посредством доступа, использования, распространения без согласия пострадавшего личной информации, фото- и видеоматериалов, в том числе интимного характера, порномести (revenge porn), то есть распространения интимных изображений без согласия изображенного лица, вне зависимости от согласия такого лица, с целью его стигматизации, осуждения или причинения ему вреда, и в иных формах [20, § 23].

Таким образом, язык международных актов в сфере защиты от домашнего насилия чаще всего оперирует понятиями «насилие в отношении женщин» («гендерное насилие») и «домашнее насилие» («семейное насилие»), при этом зачастую соотнося их как родовое и видовое. Полагаем, что с тезисом о том, что домашнее (семейное) насилие является лишь формой насилия в отношении женщин, сложно согласиться. Даже при учете дискриминационного характера влияния домашнего насилия на женщин, его жертвой, тем не менее, может быть признано лицо любого пола, возраста и т.д. Но нельзя сказать и о том, что термин «домашнее насилие» является родовым для понятия «насилия в отношении женщин», ведь ряд правонарушающих посягательств на женщин совершается за пределами семьи, например изнасилование, домогательство, торговля людьми, понуждение к занятиям проституцией и др.

В части природы актов насилия в международном праве прав человека насилие в отношении женщин и домашнее насилие, как правило, включают физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие. Также следует различать насилие в реальной жизни и в онлайн-пространстве.

3. Концептуализация термина «домашнее насилие» в зарубежном законодательстве

Далеко не во всех государствах, в которых предусмотрено специальное законодательство о противодействии домашнему насилию, есть нормативно закрепленное понимание этого термина (например, в Бельгии, Великобритании, Франции, Германии оно отсутствует), однако таких государств все же немало.

Например, в Албании и Словении домашнее насилие определено не только в специальном законе, но и как самостоятельный состав преступления.

В статье 130 (а) Уголовного кодекса Албании под уголовно наказуемыми актами домашнего насилия понимаются побои, умышленное причинение вреда здоровью, другие насильственные действия, а также серьезные угрозы жизни или причинения вреда здоровью, – в отношении супруга (в том числе бывшего), сожителя (в том числе бывшего), близкого родственника по крови или в силу закона. Как мы видим, данное определение не включает в себя сексуальное насилие, так как оно криминализовано в качестве отдельного состава [21]. В Законе № 996/2006 «О мерах по борьбе с насилием в семейных отношениях» домашнее насилие определено шире как по предмету (включено сексуальное насилие), так и по кругу лиц, которые могут быть потенциальными обидчиками или жертвами (например братья, сестры, родственники по прямой кровной линии, братья и сестры и ряд родственников супруга или сожителя [22], лица, состоящие в физической или эмоциональной близости [23]). Столь широкий подход к определению термина в специальном законе объясняется в первую очередь его ориентированностью на профилактику и превенцию актов насилия, а не на привлечение к ответственности [21, с. 13]. Очевидно, что для повышения эффективности профилактических мер они должны охватывать более широкий круг действий и лиц, быть более доступными для пострадавшего независимо от инициирования процедур по привлечению к ответственности обидчика.

Согласно статье 191 Уголовного кодекса Словении семейное насилие представляет собой действия, совершаемые в условиях семьи или другой формы долгосрочного сожительства и выражающиеся в оскорблении, избиении, причинении боли, унижении, попытках изгнания из общего жилища под угрозой физической расправы, преследовании, принуждении к работе или отказу от работы, иных попытках насильственного

ограничения равноправия, ставящих иное лицо в заведомо подчиненное положение [22, с. 122]. В данном определении примечателен не только акцент на контролирующем характере актов насилия, но и то, что в Словении криминализованы такие действия, которые во многих иных странах не считаются не только преступными, но даже противоправными. Например, в России ни один из перечисленных выше актов не является уголовно наказуемым, кроме побоев (избиения). Более широкое определение дано в Законе о предотвращении насилия в семье 2008 г., согласно которому домашнее насилие включает применение любого физического, сексуального, психологического или экономического насилия либо лишение члена семьи, независимо от ее/его возраста и пола, должного ухода [24, с. 122].

Более ограниченные понятия домашнего насилия закреплены в Японии и Китае. В Японии используется термин «супружеское насилие», которое охватывает телесные повреждения, причиненные одним из супругов (незаконные физические посягательства, угрожающие жизни или здоровью другого супруга), либо слова и действия одного из супругов, причиняющие психологическую или физическую травму того же уровня другому супругу, в том числе бывшему [25]. В Китае домашнее насилие включает в себя только физическую и психическую агрессию между членами семьи путем избиения, связывания, нанесения увечий, ограничения личной свободы, а также частых словесных оскорблений, запугиваний и др. [26]. Таким образом, с точки зрения содержательного наполнения термина остаются «за скобками», как минимум, сексуальное и экономическое насилие. В то же время субъектный состав в Японии ограничен лишь супругами, тогда как в Китае – только членами семьи.

Турция, которая в 2023 г. «сенсационно» денонсировала Стамбульскую конвенцию, также имеет в своем законодательстве рассматриваемый термин. Согласно Закону № 6284 о защите семьи и превенции насилия в отношении женщин под ним понимается физическое, сексуальное, психологическое и/или экономическое насилие между жертвой и виновником насилия, а также членами семьи и людьми, которые считаются членами семьи, независимо от проживания в одном помещении. Закон предоставляет защиту всем лицам вне зависимости от пола и возраста, в том числе женщинам, детям, членам семьи и жертвам преследования, подвергшимся насилию или находящимся под угрозой [27].

В Нидерландах понятие домашнего насилия закреплено в двух актах – Законе о социальной поддержке и Законе о молодежи (распространяет свое действие только на насилие в отношении детей). Первый законодательный акт, который имеет более широкий спектр распространения, оперирует термином «насилие в отношениях зависимости» (violence in a dependency relationship) и определяет его как физическое, психическое или сексуальное насилие или угрозы со стороны члена семьи, соседа по дому, супруга или бывшего супруга или лица, осуществляющего уход. Домашнее насилие не является отдельным преступлением по уголовному законодательству Нидерландов, но оно может быть учтено как отягчающее обстоятельство в рамках иных общеуголовных преступлений (например, причинения тяжкого вреда здоровью) [28].

Интересно правовое регулирование данного вопроса в законодательстве Испании, поскольку именно в нем отражен гендерно-чувствительный подход, нашедший отражение в нормативном закреплении двух терминов с различиями в субъектном составе – «насилие в семье» и «насилие по признаку пола» («гендерное насилие»).

Семейное насилие совершается в кругу семьи, и для него закон не делает акцент на гендерной принадлежности обидчика или жертвы: ими могут быть любые лица, покуда они связаны семейными узами. Его проявлениями могут быть акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в семье, домашней обстановке, между супругами, партнерами (в том числе бывшими), независимо от отношений сожительства (статья 173(2) Уголовного кодекса Испании) [29].

Гендерное насилие понимается как насилие в отношении женщин в силу того, что оно совершается мужчиной в отношении женщины, которая является его супругой (бывшей супругой), или состоит или была связана с ним узами, аналогичными браку, даже без сожительства. Иными словами, это насилие, совершаемое как акт дискриминации, проявление неравенства и властных полномочий мужчин над женщинами. Оно может выражаться в физическом или психологическом насилии, угрозах, принуждении или произвольном лишении свободы со стороны супруга (бывшего супруга) женщины или лица, с которым она состоит (состояла) в аналогичных эмоциональных отношениях, даже без сожительства [30].

Наличие в законе двух пересекающихся терминов актуализирует вопрос их практического разграничения, так как квалификация деяния как домашнего насилия или гендерного насилия влечет за собой различный набор доступных механизмов защиты. Поскольку для жертв гендерного насилия предусмотрены повышенные, применимые только к ним, гарантии, можно предположить, что женщины в Испании находятся в более защищенном положении по отношению к другим пострадавшим (дети, пожилые люди).

Интересно, что многие страны пост-совет-

ского пространства имеют как специальные законы о противодействии домашнему насилию, так и легальные дефиниции данного термина. Например, в Республике Беларусь нормативное толкование получило определение «насилие в семье». Под ним понимаются умышленные действия физической, психологической, сексуальной направленности со стороны членов семьи, нарушающие права, свободы, законные интересы и причиняющие физические и (или) психические страдания [22, с. 114].

В Азербайджане законодательно закреплено понятие «бытовое насилие». Оно понимается как умышленное причинение физического либо морального вреда путем злоупотребления родственными отношениями, нынешним либо прежним совместным проживанием. Определены виды бытового насилия, к числу которых отнесено физическое, психическое, половое и экономическое насилие. Пострадавшим от насилия может быть лицо, которому причинен физический и (или) моральный вред в результате вышеназванных действий, совершенных умышленно в отношении него совместно проживающим с ним членом семьи, близким родственником, лицом, не состоящим с ним в законном браке либо с которым оно совместно проживало ранее, признается лицом, пострадавшим от бытового насилия или пострадавшим лицом [22, с. 119–120].

В Казахстане также закреплен термин «бытовое насилие», под которым понимается умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) в сфере семейно-бытовых отношений, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания. Под семейно-бытовыми понимаются отношения между супругами (бывшими супругами), лицами, проживающими (проживавшими) совместно, родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей), а к числу форм насилия законом отнесены физическое, психологическое, сексуальное и (или) экономическое [31].

Определение домашнего насилия дано в законодательстве Узбекистана, где оно раскрывается как противоправное действие (бездействие) в отношении женщин, посягающее на их жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, честь, достоинство, иные охраняемые права и свободы путем применения или угрозы применения мер физического, психологического, полового или экономического воздействия. Под жертвой притеснения и насилия понимается лицо женского пола, находящееся под угрозой совершения притеснения и насилия в отношении нее или пострадавшая в результате притеснения и насилия [32]. Следовательно, фактически речь идет о мерах защиты от насилия в отношении женщин, поскольку из буквального прочтения закона следует, что иных пострадавших он не защищает.

Таким образом, не во всех национальных юрисдикциях предусмотрено нормативное закрепление термина «домашнее насилие» (и аналогичных ему явлений). Сами подходы к толкованию данного понятия различны как по предмету, так и субъектному составу, а также по форме нормативного закрепления (уголовный кодекс, специальный закон об искоренении домашнего насилия, иной законодательный акт). Все чаще в числе проявлений домашнего насилия упоминается экономическое насилие, хотя сама необходимость правовой реакции на него наравне с иными, более традиционными видами преступных посягательств, является дискуссионной. В ряде стран уделяется внимание гендерной подоплеке проблематики домашнего насилия (например, Испания, Узбекистан) в духе международно-правовых стандартов в данной области, однако они все еще остаются в меньшинстве.

4. Перспективы концептуализации понятия «домашнего насилия» в законодательстве Российской Федерации

Несмотря на отсутствие специального законодательства об искоренении домашнего насилия в России, как и самого нормативного определения данного явления, попытки предложить вариант регулирования вопросов профилактики семейной преступности не раз предпринимались в различных законодательных инициативах.

Хронологически последней и самой «нашумевшей» попыткой такого рода стал вынесенный в 2019 г. на общественное обсуждение проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» (далее – законопроект), который вызвал неоднозначную реакцию в российском правовом и обывательском сообществе.

Законопроектом определяется термин «семейно-бытовое насилие», под которым предложено понимать «умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления» [33].

Понимая стремление авторов законопроекта избежать вторжения в сферу уголовного права и законодательства об административных правонарушениях, все же считаем такой подход к определению данного термина проблематичным.

Во-первых, сомнения возникают в части необходимости ограничивать содержательное наполнение предложенной дефиниции только теми деяниями, которые не подпадают под состав административного правонарушения и (или) преступления. Это изначально чрезмерно сужает круг действий, ответом на которые должна стать

профилактическая и превентивная работа должностных лиц правоохранительных органов.

Во-вторых, определение содержит далеко не полный перечень возможных проявлений семейно-бытового насилия, сократив их до деяний, причиняющих лишь физический, психологический и имущественный вред.

Наконец, проблематичен сам выбор термина «семейно-бытовое насилие» в качестве нормативного. Как видится, он не позволяет в полной мере отразить специфику рассматриваемых преступных деяний, хотя и является наиболее употребительным в российской правовой традиции.

В данной связи полагаем необходимым коротко осветить вопрос о более приемлемом термине, который может быть использован с целью нормативного закрепления данного явления. Полагаем возможным выбрать из наиболее часто используемых в международных и зарубежных нормативных актах терминов «семейное насилие», «домашнее насилие» и «бытовое насилие», которые, на наш взгляд, существенно отличаются по субъектному составу.

Так, полагаем, что термин семейное насилие (насилием в семье) следует раскрывать, исходя из его буквального понимания, как насилия между родственниками и свойственниками.

Что же касается домашнего насилия, то в отношении данного термина в российской правовой науке существует неопределенность в толковании. Помимо того, что довольно часто он используется как синонимичный понятию семейного насилия, встречаются как более узкие, так и более широкие подходы к толкованию данного термина. Так, более узкого подхода придерживается

В.А. Шакина, ограничивая проявления домашнего насилия рамками «семейной территории», что указывает не только на семейный характер связей между сторонами конфликта, но и необходимость совместного проживания членов семьи [34, с. 13]. Л.А. Колпакова, напротив, придерживается более широкого толкования, полагая, что вследствие заимствованного происхождения данного термина (от англ. domestic violence), он семантически является ничем иным как указанием на домашнюю (бытовую) обстановку совершения преступлений, но не семейно-родственный характер отношений между обидчиком и жертвой [35, с. 65]. Схожее понимание разделяет и В.И. Шахов, согласно которому термин «домашнее насилие» указывает на «географию» совершения преступления, а не на характер взаимоотношений между участниками конфликта [36]. На наш взгляд, хотя видится допустимым и такой вариант терминологической интерпретации, он избыточно опирается на семантические характеристики, а не содержание термина в западной доктрине, откуда он был заимствован.

Полагаем, что понятие домашнее насилие должно признаваться родовым по отношению к семейному насилию, так как оно включает в себя насилие как в отношении родственников (свойственников), так и иных близких лиц, в которым относятся партнеры (бывшие партнеры), юридически не всегда состоящие в отношениях родства [37, с. 131]. Однако в отличие от бытового насилия он не может быть использован для обозначения насилия в отношении знакомых лиц, с которыми обидчик (жертва) не состоит в близких отношениях (например, коллеги, соседи, знакомые, друзья семьи и др.), и незнакомых лиц. Данный вывод основан на представлении о многообразии «бытовых отношениях», которые помимо семейной включают коммунальную, досуговую и производственную составляющие [38, с. 3–20]. С.В. Максимов и В.П. Ревин характеризуют бытовое насилие, как преступные посягательства лица, связанного с потерпевшим не только семейным, но и иным родственным или соседским общением [39, с. 15]. К.А. Мясникова также подчеркивает, что бытовые преступления совершаются в физическом пространстве сферы быта, при наличии родственных, свойственных, соседских и других бытовых связей между сторонами конфликта [40, с. 7].

Необходимо подчеркнуть, что названное разграничение имеет важные практические последствия. Преступления, совершенные на бытовой почве, имея солидный удельный вес в общей статистике преступности, далеко не всегда обладают особенностями, характерными для домашнего насилия. Например, Л.А. Колпакова, обосновывая недопустимость смешения терминов семейного насилия и бытового насилия, отмечает, что последнее не предполагает обязательного наличия семейных отношений между преступником и жертвой, а также длительного и устойчивого межличностного общения между ними [35, с. 65]. Это объясняется тем, что в категорию «бытовых» преступлений как на академическом, так и на практическом уровне относят самый разнообразный спектр преступных деяний, иногда связанных между собой только географически. Так, Е.П. Ким в своем диссертационном исследовании отмечал, что в статистике органов внутренних дел к бытовым преступлениям относят насильственные преступления против личности, совершенные в подъездах жилых домов, квартирах, общежитиях, то есть совершенные в отношении незнакомых людей [38, с. 3–20]. И такие преступления в общей картине преступности составляют большинство: девять из десяти преступлений (88,6%) совершается в жилье и рядом с ним (лифтах, подъездах, дворах) [41, с. 3].

На наш взгляд, представляется оптималь-

ным использовать на законодательном уровне термин «домашнее насилие» и предложить следующее возможное наполнение данного понятия:

«Домашнее насилие – это любое действие (бездействие) одного лица, которое причиняет и (или) содержит угрозу причинения физического, сексуального, психологического и иного вреда и (или) страданий другому лицу, с которым оно находится или находилось ранее в родственных, свойственных, фактических брачных отношениях, и (или) имеет совместных детей, вне зависимости от квалификации такого деяния как административного правонарушения и (или) преступления».

При таком подходе под понятие домашнего насилия подпадают не только запрещенные, но и не запрещенные законом деяния, удовлетворяющие вышеназванным характеристикам. Полагаем это важным, поскольку на текущем уровне законодательного регулирования существует достаточно деяний, которые формально относятся к категории домашнего насилия, но не запрещены в России в соответствии с законодательством об административных правонарушениях и уголовным законодательством (навязчивое преследование, оскорбления и т.д.). Подобный подход к толкованию термина позволит применять механизмы профилактики и к ненаказуемым видам насильственных действий, чтобы они не переросли в законодательно запрещенные.

Последний вопрос, на который следует обратить внимание, является вопрос о том, в каком нормативном акте следует закрепить указанный термин. Опыт зарубежных стран говорит о существовании разных моделей регулирования данного вопроса. Например, в Албании предусмотрено два определения домашнего насилия – в Уголовном кодексе Албании и в специальном законе о противодействии домашнему насилию, которые отличаются как по содержанию, так и по кругу субъектов. В Испании и Узбекистане понятие домашнего насилия раскрывается в законодательстве, посвященном противодействию насилию в отношении женщин, в нем отражен гендерно-ориентированный подход к данному явлению. В законодательстве Нидерландов понятие, эквивалентные домашнему насилию, закреплены в законодательных актах о мерах социальной поддержки пострадавших и защите детей, но не в законодательстве о противодействии насилию в семье. Кроме того, существует целая плеяда стран, которые и вовсе не имеют нормативного определения данного термина.

Таким образом, полагаем, что различные варианты законодательного закрепления данного термина можно предусмотреть и в России. Выбор приемлемой модели во многом будет зависеть от того, будет ли создан отдельный законодательный акт о противодействии насилию в семье, или необходимое нормативное регулирование будет осуществляться посредством внесения «точечных» поправок в существующие законодательные акты. На наш взгляд, не имеет существенного значения форма закрепления специальных норм о домашнем насилии в отечественном законодательстве при условии полноты предлагаемого законодательного регулирования. Вместе с тем для устранения возможных противоречий о сфере применения термина и отдельных видов специального регулирования, которое может носить межотраслевой характер, было бы целесообразно закрепить указанные нормы в самостоятельном законе.

Заключение

Важным шагом в построении правового механизма противодействия домашнему насилию как социальному явлению является определение его границ в национальном праве. Это позволяет обозначить серьезность проблемы, разграничивать юридически запрещенное поведение от не влекущего правовых последствий, повышает качество профилактики и доступность средств защиты.

В российском законодательстве попытки определить значение и правовые границы данного термина осуществлялись только на региональном уровне, и их нельзя назвать удачными. Так, сформулированные в качестве состава административного правонарушения дефиниции страдают отсутствием единого подхода к их содержательному наполнению, плохой юридической техникой и имеют низкую практическую эффективность.

Полагаем, что в целях концептуализации понятия «домашнего насилия» в России следует опираться на международный и зарубежный опыт и учитывать многообразие проявлений данного явления.

В международном праве прав человека домашнее насилие, как правило, включает физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие, различается насилие в оффлайн- и в онлайн-пространстве. Также обращается внимание на гендерно-чувствительный подход к толкованию явления, в рамках которого оно рассматривается как форма дискриминации по признаку пола.

Интересен и опыт зарубежных стран в вопросе концептуализации понятия домашнего насилия на уровне национальных законодательств. Хоть далеко не все страны мира имеют закрепленное в законе определение данного термина, таких стран довольно много. Понятия домашнего насилия и схожие с ним различны как по содержанию (включают физическое, сексуальное, психологическое, все чаще – экономическое на-

силие, содержат указание на гендерный характер явления или являются гендерно-нейтральными), так и по субъектному составу (партнерское насилие, семейное насилие, домашнее насилие, бытовое насилие). Различны и модели нормативного закрепления термина в национальных законодательствах – от закрепления самостоятельного состава преступления в уголовном законе до включения понятия в специальный закон о борьбе с данным явлением или иное специальное законодательство.

Учитывая рассмотренный опыт в рамках конструирования определения в российской правовой системе, следует, во-первых, определиться с термином, подлежащим закреплению. Полагаем, что оптимальным будет являться понятие «домашнее насилие», поскольку оно позволяет охватить значительный круг субъектов, не искажая существа явления. Во-вторых, признаем допустимость разных законодательных подходов к определению нормативного акта, в котором термин может быть предусмотрен, но считаем предпочтительным его закрепление в специальном законодательном акте о противодействии домашнему насилию. Наконец, предлагаем авторское определение термина «домашнее насилие», которое сформулировано исходя из представлений о характере данного явления и субъектном составе затрагиваемых лиц.

Список литературы:

[1] Violence against women prevalence estimates, 2023: global, regional and national prevalence estimates for intimate partner violence against women and non-partner sexual violence against women. Geneva: World Health Organization; 2025. Available at: https://iris.who.int/handle/10665/383559 (accessed on: 06.09.2026). 164 p.

[2] Щепельков В.Ф. Домашнее насилие в России: криминологический анализ современного состояния (на основе всероссийского опроса населения) // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19, № 5. С. 473–483.

[3] The Routledge International Handbook of Domestic Violence and Abuse. / Edited by Devaney J., Bradbury-Jones C., Macy R.J., Øverlien C. and Holt S. NY: Routledge, 2021. 834 p.

[4] Закон Республики Башкортостан от 23 июня 2011 г. № 413-з «Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях». URL: https://docs.cntd.ru/document/450366898 (дата обращения: 06.09.2026).

[5] Закон Забайкальского края от 2 июля 2009 г. № 198-ЗЗК «Об административных правонарушениях» URL: https://docs.cntd.ru/document/922220224 (дата обращения: 06.09.2026).

[6] Закон Республики Алтай от 10 ноября 2015 г. № 69-РЗ «Об административных правонарушениях в Республике Алтай». URL: https://docs.cntd.ru/document/430657883 (дата обращения: 06.09.2026).

[7] Закон Вологодской области от 8 декабря 2010 г. № 2429-ОЗ «Об административных правонарушениях в Вологодской области». URL: https://base.garant.ru/20363800/57bfd906f1089a3ff29d88ca4bd53072/ (дата обращения: 06.09.2026).

[8] Закон Республики Мордовия от 15 июня 2015 г. № 38-З «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия». URL: https://docs.cntd.ru/document/428591452 (дата обращения: 06.09.2026).

[9] Закон Пермского края от 6 апреля 2015 г. № 460-ПК «Об административных правонарушениях в Пермском крае». URL: https://docs.cntd.ru/document/424089842 (дата обращения: 06.09.2026).

[10] Подоплелова О.Г. Дела о гендерной дискриминации в практике Европейского суда по правам человека: оценка эффективности подходов // Международное правосудие. 2018. № 3. С. 36 – 45.

[11] Thomas D.Q, Beasely M.E. Domestic Violence as a Human Rights Issue // Human Rights Quarterly. 1993. Vol. 15, No. 17. P. 36–62.

[12] General Recommendation No. 19: Violence against women. UN Committee on the Elimination of Discrimination Against Women (CEDAW), 1992. URL: https://www.refworld.org/docid/52d920c54.html (accessed on 06.09.2026).

[13] Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята Резолюцией 48/ 104 ГА ООН 20 декабря 1993 г. URL: https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-elimination-violence-against-women (дата обращения: 06.09.2026).

[14] Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него. URL: https://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-61.html (дата обращения: 06.09.2026).

[15] Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CETS № 210) (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 г.). URL: https://rm.coe.int/168046253f (дата обращения: 06.09.2026).

[16] Гончаренко О.К. Международно-правовые средства Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2021. 249 с.

[17] Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием //

Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (дата обращения: 06.09.2026).

[18] Постановления ЕСПЧ от 9 июня 2009 г. по делу «Опуз против Турции» (Opuz v. Turkey) (жалоба № 33401/02), § 132.

[19] Постановление ЕСПЧ от 11 февраля 2020 г. по делу «Бутуруга против Румынии» (Buturugă v. Romania) (жалоба № 56876/15).

[20] Постановление ЕСПЧ от 14 сентября 2021 г. по делу «Володина против России (2)» (Volodina v. Russia (2) (жалоба № 40419/19).

[21] GREVIO's (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention). Albania. URL: https://rm.coe.int/grevio-first-baseline-report-on-albania/16807688a7 (дата обращения: 06.09.2026).

[22] Law of the Republic of Albania of 18 December 2006 № 9669 "On measures against violence in family relations". URL: https://evaw-global-database.unwomen.org //media/files/un%20women/vaw/full%20text/europe/law%20on%20measures%20against%20violence%20in%20family%20relations%20(2006)/albania%20%20law%20on%20measures%20against%20violence%20in%20family%20relations%202006doc.pdf?vs=958 (дата обращения: 06.09.2026).

[23] Law of the Republic of Albania of 18 December 2006 № 48/2018 "On some addenda and amendments to Law № 9669 "On measures against violence in family relations". URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/SRMigrants/submissions/Albania_NHRI_Annex2_GA-Report.pdf (дата обращения: 06.09.2026).

[24] Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / отв. ред. канд. юрид. наук Н.А. Голованова. М.: Юстицинформ, 2011. 384 с.

[25] Act on the Prevention of Spousal Violence and the Protection of Victims (Act № 31 of 13 April 2001). URL: https://www.gender.go.jp/policy/no_violence/e-vaw/law/pdf/sv.pdf (дата обращения: 06.09.2026).

[26] Anti-domestic Violence Law of the People's Republic of China of 27 December 2015, Order № 37 of the President. URL: http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=20841&EncodingName=big5 (дата обращения: 06.09.2026).

[27] The Law to Protect Family and Prevent Violence Against Women of 8 March 2012 № 6284. URL: http://www.lawsturkey.com/law/law-to-protect-family-and-prevent-violence-against-woman-6284 (дата обращения: 06.09.2026).

[28] GREVIO's (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention). The Netherlands. URL: https://rm.coe.int/grevio-report-on-netherlands/1680997253 (дата обращения: 06.09.2026).

[29] Organic Act of 23 November 2011 № 10/1995 dated "On the Criminal Code". URL: https://documents.law.yale.edu/sites/default/files/criminal_code_spain.pdf (дата обращения: 06.09.2026).

[30] Organic Act of 28 December 2009 № 1/2004 "On Integrated Protection Measures against Gender Violence". URL: https://violenciagenero.igualdad.gob.es/definicion/pdf/Ley_integral_ingles.pdf (дата обращения: 06.09.2026).

[31] Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2025). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30525680&pos=42;-55#pos=42;-55 (дата обращения: 06.09.2026).

[32] Закон Республики Узбекистан от 02.09.2019 г. № ЗРУ-561 «О защите женщин от притеснения и насилия. URL: https://lex.uz/docs/4494712 (дата обращения: 06.09.2026).

[33] Федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». URL: http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUlq7JAARUS.pdf (дата обращения: 06.09.2026).

[34] Шакина В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: Проблемы, причины, предупреждение: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2002. 204 с.

[35] Колпакова Л.А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: дис. … канд. юрид. наук, 20.00.08. Ярославль, 2007. 232 с.

[36] Шахов В.И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. … канд. юрид. наук: 20.00.08. Ижевск, 2003. 197 с.

[37] Burelomova A.S., Gulina M.A., Tikhomandritskaya O.A. Intimate partner violence: an overview of the existing theories, conceptual frameworks, and definitions // Psychology in Russia: State of Art. 2018. Vol. 11 (3). P. 128–144.

[38] Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. 354 с.

[39] Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере се-

мейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1993. 56 с.

[40] Мясникова К.А. Криминологическая характеристика современной бытовой преступности и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2004. 240 с.

[41] Титаев К.Д. Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор. СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 2(2019). 16 с.

References:

[1] Violence against women prevalence estimates, 2023: global, regional and national prevalence estimates for intimate partner violence against women and non-partner sexual violence against women. Geneva: World Health Organization; 2025. Available at: https://iris.who.int/handle/10665/383559 (accessed on: 06.09.2026). 164 p.

[2] Shchepelkov V.F. Domestic violence in Russia: criminological analysis of the current state (based on an all-Russian population survey) // All-Russian Criminological Journal. 2025. VOL. 19, NO. 5. S. 473-483.

[3] The Routledge International Handbook of Domestic Violence and Abuse. / Edited by Devaney J., Bradbury-Jones C., Macy R.J., Øverlien C. and Holt S. NY: Routledge, 2021. 834 p.

[4] Law of the Republic of Bashkortostan dated June 23, 2011 No. 413-z "Code of the Republic of Bashkortostan on Administrative Offenses." URL: https://docs.cntd.ru/document/450366898 (access date: 06.09.2026).

[5] Law of the Trans-Baikal Territory No. 198-33K dated July 2, 2009 "On Administrative Offenses" URL: https://docs.cntd.ru/document/922220224 (date of reference: 06.09.2026).

[6] Law of the Altai Republic No. 69-RZ dated November 10, 2015 "On administrative offenses in the Altai Republic." URL: https://docs.cntd.ru/document/430657883 (access date: 06.09.2026).

[7] Vologda Oblast Law No. 2429-OZ dated December 8, 2010 "On administrative offenses in the Vologda Oblast." URL: https://base.garant.ru/20363800/57bfd906f1089a3ff29d88ca4bd53072/ (access date: 06.09.2026).

[8] Law of the Republic of Mordovia No. 38-Z dated June 15, 2015 "On administrative responsibility in the territory of the Republic of Mordovia." URL: https://docs.cntd.ru/document/428591452 (access date: 06.09.2026).

[9] Perm Krai Law No. 460-PK dated April 6, 2015 "On administrative offenses in the Perm Territory." URL: https://docs.cntd.ru/document/424089842 (access date: 06.09.2026).

[10] Podoplelova O.G. Cases of gender discrimination in the practice of the European Court of Human Rights: assessing the effectiveness of approaches // International Justice. 2018. № 3. S. 36-45.

[11] Thomas D.Q, Beasely M.E. Domestic Violence as a Human Rights Issue // Human Rights Quarterly. 1993. Vol. 15, No. 17. P. 36–62.

[12] General Recommendation No. 19: Violence against women. UN Committee on the Elimination of Discrimination Against Women (CEDAW), 1992. URL: https://www.refworld.org/docid/52d920c54.html (accessed on 06.09.2026).

[13] Declaration on the Elimination of Violence against Women. Adopted by UNGA Resolution 48/104 on December 20, 1993 URL: https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-elimination-violence-against-women (accessed: 06.09.2026).

[14] Inter-American Convention on the Prevention, Punishment and Elimination of Violence against Women. URL: https://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-61.html (access date: 06.09.2026).

[15] Council of Europe Convention on Prevention and Combating of Violence against women and domestic violence (CETS No. 210) (concluded in Istanbul on May 11, 2011). URL: https://rm.coe.int/168046253f (access date: 06.09.2026).

[16] O.K. Goncharenko. Council of Europe international legal instruments to prevent and combat violence against women and domestic violence: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.10. M., 2021. 249 pp.

[17] Explanatory report to the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence // Official website of the Council of Europe. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a (дата обращения: 06.09.2026).

[18] ECHR rulings of 9 June 2009 in Opuz v. Turkey (Complaint No. 33401/02), § 132.

[19] ECHR ruling of 11 February 2020 in Buturugă v. Romania (complaint No. 56876/15).

[20] Decision of the ECHR of September 14, 2021 in the case of Volodina v. Russia (2) (complaint No. 40419/19).

[21] GREVIO's (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention). Albania. URL: https://rm.coe.int/grevio-first-baseline-report-on-albania/16807688a7 (access date: 06.09.2026).

[22] Law of the Republic of Albania of 18 December 2006 № 9669 "On measures against violence in family relations".

URL: https://evaw-global-database.unwomen.org // media/files/un%20women/vaw/full%20text/europe/law%20on%20measures%20against%20violence%20in%20family%20relations%20(2006)/albania%20%20law%20on%20measures%20against%20violence%20in%20family%20relations%202006doc.pdf?vs=958 (дата обращения: 06.09.2026).

[23] Law of the Republic of Albania of 18 December 2006 № 48/2018 “On some addenda and amendments to Law № 9669 “On measures against violence in family relations”. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/SRMigrants/submissions/Albania_NHRI_Annex2_GA-Report.pdf (дата обращения: 06.09.2026).

[24] Domestic violence under the laws of foreign countries: responsibility and prevention/resp. ed. Cand. jurid. N.A. Golovanova. M.: Justicinform, 2011. 384 pp.

[25] Act on the Prevention of Spousal Violence and the Protection of Victims (Act № 31 of 13 April 2001). URL: https://www.gender.go.jp/policy/no_violence/ e-vaw/law/pdf/sv.pdf (accessed on: 06.09.2026).

[26] Anti-domestic Violence Law of the People's Republic of Chinaof 27 December 2015, Order № 37 of the President. URL: http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=20841&EncodingName=big5 (дата обращения: 06.09.2026).

[27] The Law to Protect Family and Prevent Violence Against Women of 8 March 2012 № 6284. URL: http://www.lawsturkey.com/law/law-to-protect-family-and-prevent-violence-against-woman-6284 (дата обращения: 06.09.2026).

[28] GREVIO’s (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention). The Netherlands. URL: https://rm.coe.int/grevio-report-on-netherlands/1680997253 (access date: 06.09.2026).

[29] Organic Act of 23 November 2011 № 10/1995 dated “On the Criminal Code”. URL: https://documents.law.yale.edu/sites/default/files/criminal_code_ spain.pdf (accessed on: 06.09.2026).

[30] Organic Act of 28 December 2009 № 1/2004 “On Integrated Protection Measures against Gender Violence”. URL: https://violenciagenero.igualdad.gob.es/definicion/pdf/Ley _ integral _ ingles.pdf (Accessed: 06.09.2026).

[31] Act No. 214-IV of 4 December 2009 on the prevention of domestic violence (as amended 12.07.2025). URL: https://online.zakon.kz/document/? doc _ id = 30525680&pos = 42; -55#pos = 42; -55 (accessed on: 06.09.2026).

[32] Act No. 02.09.2019 of ZRU-561 on the Protection of Women from Oppression and Violence. URL: https://lex.uz/docs/4494712 (access date: 06.09.2026).

[33] Federal Law "On Prevention of Domestic Violence in the Russian Federation." URL: http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUA xolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf (Accessed 06.09.2026).

[34] Shakina VA Woman as a Victim of Domestic Violence in Marital Relationships: Problems, Causes, Warning: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. Irkutsk, 2002. 204 pp.

[35] Kolpakova L.A. Domestic violence: victimological aspect, differentiation of responsibility and issues of legislative technique: dis.... cand. jurid. Sciences, 20.00.08. Yaroslavl, 2007. 232 s.

[36] Shakhov V.I. Domestic violence: criminal law and criminological significance: dis.... cand. jurid. Sciences: 20.00.08. Izhevsk, 2003. 197 pp.

[37] Burelomova A.S., Gulina M.A. , Tikhomandritskaya O.A. Intimate partner violence: an overview of the existing theories, conceptual frameworks, and definitions // Psychology in Russia: State of Art. 2018. Vol. 11 (3). P. 128–144.

[38] Kim E.P. Crime in the sphere of domestic relations and its prevention: problems of theory and practice: dis.... doc. jurid. Sciences: 12.00.08. M., 2002. 354 c.

[39] Maksimov S.V., Revin V.P. Violent crimes in the field of family and domestic relations and the problems of their prevention. M.: Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993. 56 pp.

[40] Myasnikova K.A. Criminological characteristics of modern domestic crime and its prevention measures: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. Rostov-on-Don, 2004. 240 s.

[41] Titaev K.D. Violent Crime in Russia: Victims and crimes: an analytical review. St. Petersburg: Institute for Law Enforcement Problems at the European University in St. Petersburg, 2019. (Analytical reviews on enforcement issues; issue 2 (2019). 16 pp.